

Он широко распахнул глаза и... побежал. Вверх по холму, по дорожке из жухлой пожелтевшей травы, от которой одуряюще страшно несло непоправимым умиранием. Вперёд, вперёд, к жару костров, к одинокой, сгорбленной, потерявшей всякую надежду фигурке, застывшей под сенью исполинских камней Керриг-Уну-Гойдвиг. Баки вломился в огонь, закрывая глаза и лицо рукой, боясь, как бы не занялись волосы — но не почувствовал жара вовсе. Было другое: словно он давит на натянутую ткань, которая никак не рвётся, а ему необходимо попасть на ту сторону. Необходимо, потому что там Стив, и перед любым из ликов Богини Баки готов был прокричать, что друид — его. И если что-то с ним случится, сердце Баки перестанет стучать в груди. Невыносимо было даже подумать о том, что что угодно, медведь ли, воды озера, Великая Охота, да даже Богиня, могли забрать у него друида. Пускай они погибнут тут вместе, если так суждено. Но Стива он не отдаст.

— Стив! — взмолился Баки, не открывая глаз. Он не знал, но чувствовал — нельзя. Нельзя видеть то, что сейчас его окружает. Воздух, оставаясь плотным, как натянутый парус, держал крепко. — Стив, пожалуйста!

— Баки? — удивление было столь искренним, что Баки бы умылся им и пил его, как родниковую воду, представляя широко распахнутые голубые, ясные глаза. — Почему ты здесь? Это опасно! Уходи!

— Нет! — вскричал Баки, напирая здоровым плечом на тугую стену так, что она стала подаваться и трещать. Он лишь жмурился крепче, боясь открыть глаза. Пот тёк по его лбу и вискам. — Нет, без тебя не уйду!

Что-то случилось в этот момент. Баки не понял точно, что, но его опалило жаром — мимолётно, но ощутимо. А потом он словно провалился куда-то и падал, падал, падал так долго, что сердце замерло от непонимания и страха. Внезапно он жёстко встретился с землёй, отшибая себе плечо и бок, и тут же распахнул глаза.

Он лежал под сенью огромного серого камня, стоявшего в центре Керриг-Уну-Гойдвиг. Тот казался таким старым и величественным, что Баки не сразу смог вдохнуть. Выбоины и сколы на нём словно складывались в лик, а может, это просто играли свет и тени от разожжённых костров. Баки заметался взглядом, но это было лишнее. Стив, присев на колени рядом, склонился над ним, ощупывая прохладными пальцами голову и лицо, словно с ним, Баки, что-то могло случиться. Лицо его было взволнованным, но таким нужным в этот миг, что Баки, не раздумывая больше, притянул Стива к себе за шею и прижался ртом — яростно, цепляясь за него, как за единственный шанс на жизнь. Губы Стива ощущались пухлыми и приятными, но сама кожа была сухая и колючая, словно не первый раз обкусанная, и Баки, осмелев, облизал его губы, чтобы толкнуться между ними языком, пока Стив от удивления потерял дар речи. Нападение удалось — Стив потерял равновесие, его дрожащие руки подвели его, и он упал на Баки сверху, невольно углубляя поцелуй. Баки счастливо простонал в чужой рот — он только этого и ждал. Теперь, когда тонкое тело Стива упало сверху, он мог обнимать его, поглаживать по спине, не стесняясь и не задумываясь. Все мысли ушли, когда пришло понимание: Стив давным давно выбрал его. А сам он — Стива. И никакие больше силы, видимые или невидимые, не могли на это повлиять. Теперь или вместе, или смерть.

Баки больше не боялся смерти, не боялся тёмного лика Богини.

Но для Стива он хотел лишь одного — жизни. Друид заслуживал её, как никто другой.

Стив, задыхаясь оторвался от него. Баки давно не держал его за шею, поглаживая под лопатками, но тот будто распробовал, что ему предлагают. Между их губами и подбородками было мокро, у Стива сбоку приоткрытых губ текла слюна, и Баки ощутил внезапный и сокрушительный прилив внизу живота. Что-то поменялось в лице Стива — он тоже почувствовал это, и Баки стало немного неловко. Но смотреть на возбуждённого, покрасневшего до проявившихся веснушек, растрёпанного друида с зацелованными губами и не чувствовать желания Баки не мог.

— Почему ты не сказал раньше? — прошептал он Стиву в лицо, пальцами убирая выбившуюся соломенную прядь, лезшую в глаза. — Почему не сказал, что выбрал меня? Что я нужен тебе?

Губы Стива сложились в жёсткую линию, глаза метали молнии.

— Вспомни, — яростно прошептал он в ответ, — говорил ли ты мне что-то подобное? И что было бы, если бы я признался?

До Баки дошло. Он бы съел его. Схарчил бы друида, как волк — молодого ягнёнка. Он вождедел его так долго и так сильно, что никаких мыслей не оставалось. Конечно, это было не то, чего Стив был достоин. Баки и так причинил ему много боли.

— Ты мог сказать про Бельтэйн. Что я нужен тебе тут, сегодня, сейчас. Что ты выбрал меня для ритуала.

— Но я сказал тебе! — с отчаянием вскрикнул Стив. — Я сказал всё, что мог! Не тащить же тебя силой... Избранники или сами приходят в круг, или не приходят вовсе. И тогда это только моя беда. Никто не поможет друиду, сделавшему неверный выбор.

— Но это ведь не про нас, — примирительно вздохнул Баки, заглядывая в увлажнившиеся голубые глаза. Он обнял Стива крепче, ощущая всем собой, как сердце в маленьком теле бьётся напротив его собственного. — Потому что я выбрал тебя. Ты мой. А я твой. Сейчас и до конца времён, когда бы он ни наступил. И пускай эти камни и этот огонь слышат мою клятву. Я не оставлю тебя, Стив.

Пальцы Стива больно стиснули рубаху, впились в плечи. Он уронил голову на грудь Баки, словно был не в силах больше держать её.

— Ты мой избранный, — прошептал он, и Баки чувствовал жар его дыхания сквозь ткань на груди, — а я твой. До самого конца, Бак. Как думаешь, это долго?

— Мне всё равно, — честно ответил Баки. На него снова накатывало алчное желание, и он держался изо всех сил, чтобы не спустить свою руку по спине к голым ягодицам под рубахой.

— Всё равно, пока ты рядом. Не оставляй меня, Стив...

Друид медленно поднял голову. Взгляд его стал тяжёлым, и от него жар прошёл по телу Баки — от шеи по груди и животу, стекая в пах. Стив медленно поднялся, оказываясь сверху на бёдрах Баки, как наездник на жеребце. Сглотнув, Баки положил руку на бедро Стива и, забравшись под подол рубахи, заскользил вверх по мягкой коже. Он не остановился, а Стив даже не вздрогнул, когда пальцы запутались в жёстких волосках, нащупывая готовый подняться член. Баки прикрыл глаза. И обхватил дёрнувшийся в пальцах ствол ладонью. Он двинул всего несколько раз, но Стив совсем затвердел, ощущение горячей кожи и твёрдости под ней пьянили сильнее выдержанной медовухи. Баки поплыл — голова закружилась, и камни, нависавшие над ними, словно двинулись в танце.

<http://erolate.com/book/3459/83652>